

"Почему ты позволил мне умереть, придурок?"

Наруто резко вскочил на ноги и вынырнул из сна, мгновенно проснувшись и придя в полную боевую готовность. Сердце заколотилось, пульс участился, он едва не вскрикнул, когда его сознание вернулось в мир живых, едва успев в последний момент проверить себя. Это всего лишь сон, сказал он себе, сжимая кулаки под одеялами. Это был всего лишь сон. Старый, холодный, болезненный призрак прошлого, повторяющийся время от времени, который никак не должен влиять на его будущее.

Но он повлиял. Он был уверен. Смерть Таюи и Конан преследовала его. Насмехались над ним. Смерть первой от рук Мадары, а второй - от рук Обито оставили неизгладимый след на его психике. Временами он почти слышал их голоса.

"Я скучаю по тебе, дорогая..."

Иногда он даже видел их.

Голубые глаза пересекали комнату, задерживаясь на одинокой фигуре, прижавшейся к стене. Он знал ее лазурные волосы и янтарные глаза, не глядя, так же как знал, что ее руки сжимают зияющую дыру в слегка вздувшемся животе. Он сглотнул желчь, впиваясь зубами в нижнюю губу, пока не почувствовал на языке металлический привкус. Кровь. Его кровь.

"Почему ты не смотришь на меня?"

Наруто тяжело вздохнул, отказываясь смотреть в глаза смертельно раненной женщине - его бывшему жениху. Конечно, он не хотел смотреть на нее. Это означало бы признать его собственное безумие. Отчасти он знал, почему так происходит. В кульминационный момент битвы он попал под влияние Плана Лунного Глаза - пусть и ненадолго - с его вечным Цукиёми. И хотя благодаря помощи Курамы он освободился до конца битвы, нельзя просто так взять и вырваться из всемогущего гендзюцу, не получив в итоге какого-то побочного эффекта. Возможно, именно поэтому он был настолько глуп, что запустил в них мощной биджудамой.

В случае с Наруто он считал, что медленно сходит с ума. Медленно, постепенно. Неумолимо. Он видел тех, кого не было, его посещали сны, безумные приступы паронихии и, конечно же, голоса. Хотя он упрямо верил, что они были порождением его разума, а не слабоумия.

"Предатель".

Он чуть не взвыл, когда перед ним появился ледяной взгляд Таюи, рассекающий его мысли. Почти, но не совсем. Рыжая смотрела на него кроваво-красными кинжалами, ее мертвенно-бледное лицо в нескольких сантиметрах от его собственного, искаженное в гримасе ярости. Он утешался тем, что этот плод его воображения так похож на оригинал, что она и ее подручные преследуют его только по ночам. Какими бы ужасными они ни были, он мог терпеть их по ночам. Он не думал, что у него хватит сил игнорировать их среди бела дня.

"Почему ты должен был позволить мне умереть?" Она шипела на него. Ее дыхание пахло смертью в его носу, а на языке ощущалось как гниль. "Ты стоял прямо там и даже не попытался меня спасти". Наруто ничего не ответил, пока Таюя осыпала его обвинениями. Он уже знал, что угодить ей невозможно, что бы он ни говорил. Он уже давно отказался от этой затеи. Теперь он больше не желал слушать. Вздохнув, он позволил глазам закрыться, втягивая в себя природные энергии, окружавшие его. При всей своей засушливой атмосфере Татуин обладал удивительно большим количеством энергии, которую он мог черпать. Промывание вен с ее помощью казалось единственным способом прогнать видения и голоса.

"Ты никогда не любил меня". Она плюнула ему в лицо. "Ни тогда, ни сейчас, ты, никчемный двуличный кусок дерьма..."

!

"Сгинь!" Наруто с шипением распахнул глаза: веки окрасились в оранжевый цвет, а глаза вспыхнули золотом. Таюя вздрогнула, словно ее ударили, но все равно не сдавалась. Он смотрел кроваво-красными кинжалами на призрачную жену, пока та не рассыпалась, померкнув, словно ее и не было вовсе.

Усилием воли бывший шиноби вернул себя в настоящее и сосредоточился на части стены, пока не убедился, что призрак его прошлого действительно исчез. Только тогда он осмелился выдохнуть.

Просто сон, просто сон, просто сон, просто сон...

Он проверил, нет ли на тумбочке бластера, и, найдя его, тут же сунул руку под подушку в поисках куная и пошарил в наволочке в поисках смертоносного кинжала. И только потом, когда он наконец почувствовал между кончиками пальцев прохладную рукоять заветного отцовского ножа, он перевел дыхание и осмотрелся, вспоминая, где он находится.

И с кем он находится.

"О, теперь он вспомнил". Голос Курамы зазвучал в глубине его сознания, навевая дремоту и, возможно, даже забаву. Наруто с трудом сдержался, чтобы не ответить: он знал, что его напарник, ставший жильцом, все еще любит иногда поиздеваться над ним. Обычно ему это не доставляло особого удовольствия, но сегодня это послужило лишним доказательством того, что он действительно проснулся и сегодня его не будут преследовать призраки прошлого.

На Татуине наступила ночь. Солнца-близнецы давно зашли, и на пустыню опустился бархатный полог тьмы. Все было тихо. Все было неподвижно. Где-то вдалеке по пустыне разнесся рев крайт-дракона, от которого по позвоночнику пробежали беззвучные мурашки. Наруто вздохнул, и напряжение исчезло с его лица. Все было хорошо.

"Наруто..."

Шми Скайуокер лежала рядом с ним, уткнувшись головой в его грудь, а плавный изгиб ее талии так тонко прижимался к его талии. Длинные темные волосы, обычно убранные за голову, лежали по спине свободными слоями, скрывая ее наготу там, где не могли скрыть одеяла. Он прикоснулся рукой к ее щеке, и Шми прижалась к нему, мягкая улыбка овеяла загорелые черты ее лица. Сейчас она была так же прекрасна, как и в день их знакомства. А может, и больше.

"Конечно, - подначивал Курама, - и то, что ты сделал ей несколько пульсирующих уколов чакры, тут ни при чем, верно?"

'Oh, shut up.'

Наруто сдержал вздох. Шми была бальзамом на душу, когда он впервые оказался здесь на мели. Она научила его говорить на базовом языке, обращаться даже с самыми сложными бластерами. А потом он узнал ужасную правду. Шми была рабыней. У нее не было ни жизни, ни свободы, которую она могла бы назвать своей. Вскоре он узнал, что на Татуине рабство было желанной и общепринятой практикой, а чтобы освободить рабыню - особенно такую востребованную, как Шми, - требовалась большая сумма денег - то есть кредиты, как прямо сообщил ему Ватто. В те времена... в общем, у Наруто не было ни одного кредита, а освободить Шми по доброй воле тоидарианец точно не собирался.

Тогда он решил освободить ее единственным известным ему способом, и... ничего хорошего из этого не вышло. Они прошли всего несколько шагов от усадьбы, прежде чем Шми рассказала ему о передатчике внутри нее; он взорвется, если она попытается сбежать. Отчаявшись и не оставив выбора, Наруто решил выкупить Шми у Ватто, и это тоже стало делом всей жизни, которое могло бы оказаться просто невозможным, если бы не его... талант.

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604258>